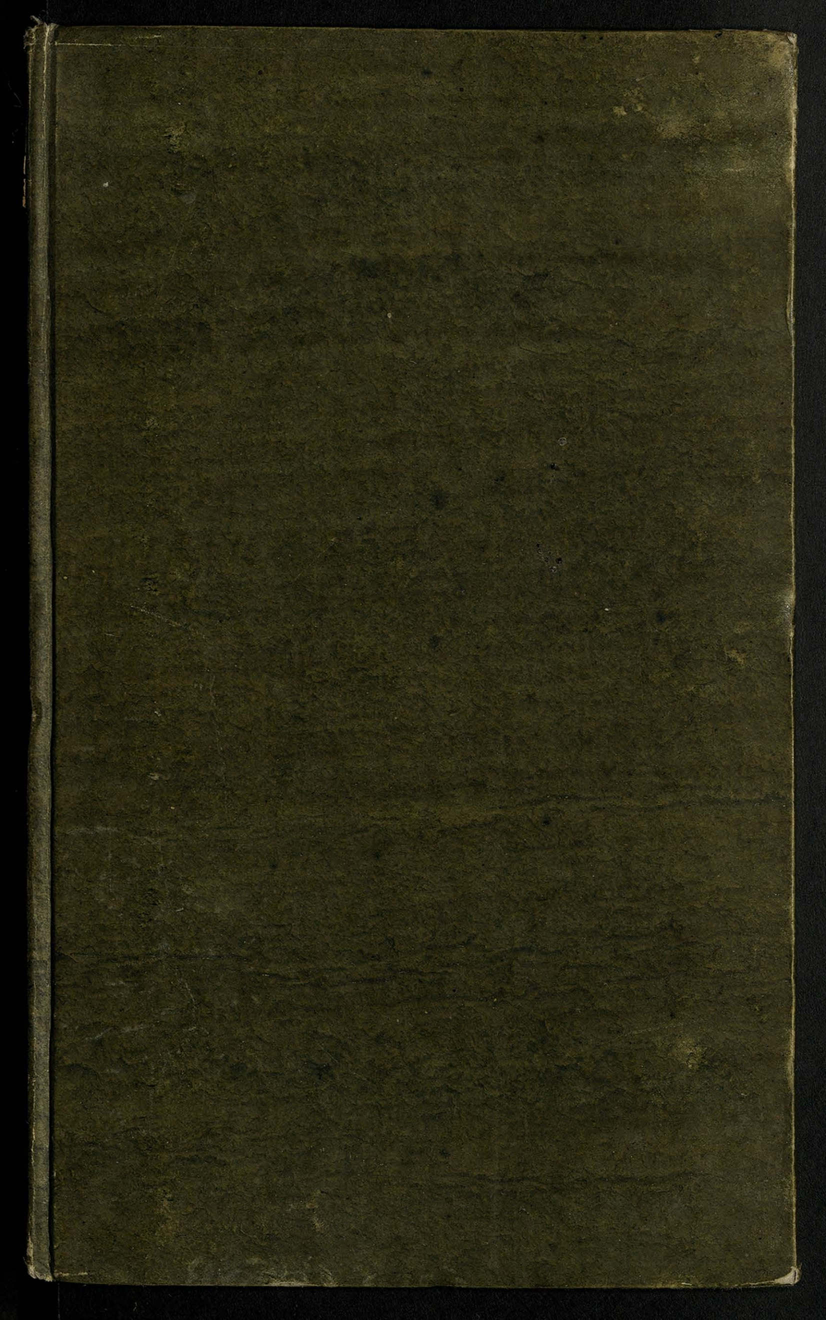

Гольберг, Людвиг

отм

КОМЕДІЯ, ОБМАНУТОЙ ЖЕНИХЪ

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

ПЕРЕВЕДЕНА СЪ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА.

АЛЕКСѢЕМЪ ШУРЛИНЫМЪ.

De la Fontaine fable XXXVII. car c'eſt double plaiſir de tromper le trompeur.

т. е.

XXXVII. Баснь Г. Делае Фонтѣна Двойная утѣха, обманщика обмануть.

Печатана при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1768. году.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ДОЛГОНОСОВЪ старой женихъ.

ЛЕАНДРЪ ево пасынокъ, а любовникъ Изабеллинъ.

ОРОНТЪ.

ЛЕОНОРА, жена Оронтова.

ИЗАБЕЛЛА, дочь ихъ.

ЕГОРЪ, слуга Леандровъ.

ЯКОВЪ, слуга Оронтовъ.

ЛУЦИЛІЯ, служанка Изабеллина.

ТРИ МОШЕННИКА.

КОМЕДІЯ

КОМЕДІЯ ОБМАНУТОЙ ЖЕНИХЪ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГОСПОДИНЪ ДОЛГОНОСОВЪ (одинъ)

Ето еще во всю мою жизнь на меня первой случай, что я для людей въ сватовство вступаю, хотя мнѣ этотъ чинъ и не очень кажется, однако я охотно за нево принимаюсь для того, что я надѣюсь тѣмъ збыть съ рукъ своего пасынка. Этотъ бездѣльникъ всегда на меня косо посматриваетъ, и даетъ знать, что будто мнѣ все почти, что у-

меня ни есть, послѣ его покойной матери досталось, а ему только изъ онаго третья часть. Сверьхъ же того хотя онъ и не совсѣмъ несправедливъ; да полно, всякой доброй человѣкъ не поставитъ въ худо такому честному человѣку, которой свою пользу наблюдаетъ. А между тѣмъ: пускай онъ думаетъ то, что онъ хочетъ, а я то думаю, что я хочу. Теперь ужѐ время мнѣ поговорить съ господиномъ Оронтомъ и кончить свое дѣло.

(*Подходитъ къ дому Оронтову, смотритъ нѣ замѣкъ и стучится.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

ГОСПОДИНЪ ДОЛГОНОСОВЪ И ЯКОВЪ.

(*ЯКОВЪ про себя.*)

Что это! Не господинъ ли Долгоносовъ? Чтобы ему у насъ за дѣло? (*Долгоносову*). Слуга покорный, милостивой государь! Я не думаю, чтобъ вы пришли сюда свататься.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да, да, вить ты почти угадалъ.

ЯКОВЪ.

Еще и въ нашемъ домѣ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да Яковушка! вить нечаянно.

ЯКОВЪ.

ЯКОВЪ.

О! вы уже будете съ рогами.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Для чего?

ЯКОВЪ.

Что тебѣ дѣлать съ дѣвушкою шестнатцати лѣтъ? А иной вамъ въ этомъ домѣ невѣсты нѣтъ, развѣ вы только хотите на служанкѣ жениться.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Нѣтъ, я этова не хочу, а я хочу взять дворянку.

ЯКОВЪ.

Опомнитесь, милостивой государь! что вы дѣлаете?

ДОЛГОНОСОВЪ.

Я уже давно объ этомъ думалъ. Да, я сватаю ея не за себя, а за пасынка своего.

ЯКОВЪ.

Ну, такъ это лучше. Да развѣ вашъ пасынокъ не такъ великъ, чтобъ самъ могъ свататься?

ДОЛГОНОСОВЪ.

Нѣтъ, не то. Я думаю, что онъ уже и сватался, и ея уже знаетъ. Да вить я долженъ напередъ съ господиномъ Оронтомъ въ ево пользу поговорить.

ЯКОВЪ.

Изрядно, естьли онъ сію дѣвушку получитъ, то онъ по справедливости щастливымъ можетъ назваться.

ДОЛГОНОСОВЪ.

О! нѣтъ, нѣтъ; вить твоихъ господъ не очень богатыми щитаютъ.

ЯКОВЪ.

Я въ томъ не спорю, пусть это такъ будетъ; да я то знаю, что нашей барышнѣ не давно 20000. рублевъ въ своей духовной нѣкто отказалъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Можетъ быть 20000. блохъ! Да полно правда ли это?

ЯКОВЪ.

Безъ сомнѣнія уже всякъ про то знаетъ. Мнѣ пора итти, прощайте милостивой государь! Я желаю вамъ щастія, отправляйте свое дѣло.

(*отходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ. III.

ГОСПОДИНЪ ДОЛГОНОСОВЪ.

(*одинъ.*)

Дватцать тысячь рублевъ! О! это жаркое, для моего сына очень жирно. Этакая сумма и для меня годится. Я и самъ

самъ имѣю 40000. рублевъ, а когда еще щѣ 20000. рублевъ приложить, то вить здѣлаетъ 60000. рублевъ. Но когда же я и своего та пасынка обману, то вить всѣ будутъ меня безсовѣстнымъ человѣкомъ почитать. Да полно, чего не можно здѣлать для 20000. рублевъ, по крайней мѣрѣ это станутъ щитать искушенiемъ дьявольскимъ. Въ разсужденiи честнаго человѣка вить 20000. рублевъ на полу не подымешь. Полно подумай ка прежде господинъ Долгоносовъ! Изъ этова худо послѣдуетъ, что я ужѣ старъ, а дѣвушка та очень молода. Этова то я и боюсь, чтобъ не збылось со мною Яковово пророчество, которое мнѣ будетъ стоитъ 20000. рублевъ. Пустое, я долженъ теперь и по нуждѣ честенъ быть. Чортъ отъ меня возми эти 20000. рублевъ! Но ахъ! Что я говорю, я ихъ не могу такъ легко изъ головы выкинуть. Я стою здѣсь, а Яковъ мимо меня бѣжитъ, и не говоритъ ничего. Дай ка, я еще постучусь.

(*стучится.*)

ЯВЛЕНIЕ IV.

ИЗАБЕЛЛА И ДОЛГОНОСОВЪ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Слуга покорный! Прошу меня въ томъ простить, что я такъ рано пришолъ.

ИЗАБЕЛЛА.

Нѣтъ ничего, вамъ всегда двери отворены.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Я не знаю, не вы ли дочь здѣшняго хозяина.

ИЗАБЕЛЛА.

Да! я къ вашимъ услугамъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Смѣю ли васъ спросить: сколько вамъ лѣтъ?

ИЗАБЕЛЛА.

Я еще очень молода, господинъ Долгоносовъ, мнѣ еще не давно 15. лѣтъ минуло.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Я слышалъ, что вы одна только у своихъ родителей?

ИЗАБЕЛЛА.

Да, это правда, кромѣ меня мой батюшка и матушка никого дѣтей не имѣютъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

О! Естьли бы я у себя одну дочь имѣлъ, то то бы я ея просто, что назвать можно, воспиталъ. А вы, можетъ быть, всякимъ щегольствамъ, на примѣръ: танцовать, музыкѣ, по Французски и прочему сему подобному, научены.

ИЗА-

ИЗАБЕЛЛА.

О! нѣтъ, нѣтъ, мой государь! Меня обучили мои родители только тому, какъ управлять экономїею, и эдакимъ же полезнымъ вещамъ. Да, я и сама о такихъ глупостяхъ никогда не думывала, хотя по большой части мои сестры цѣлой день въ такихъ шалостяхъ препровождаютъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Это то очень похвально (*про себя*) ну теперь то я сталъ пораженъ, для того что она сверьхъ своего богатства еще добродѣтельна (*въ слухъ*). Смѣю ли я васъ спросить еще нѣсколько.

ИЗАБЕЛЛА.

Естьли вы еще помѣшкаете, то я позову сюда батюшку и матушку.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Душа моя! Дозвольте у себя только одно слово спросить . . . Ахъ! Я забылъ, что бишъ я хотѣлъ спросить, . . . Да, вспомнилъ. Естьли смѣю спросить, сколько вамъ лѣтъ?

ИЗАБЕЛЛА.

Вы меня только лишъ теперь о томъ спрашивали, и я вамъ сказывала, что мнѣ 15. лѣтъ не давно минуло, да вотъ и батюшка съ матушкой имѣютъ честь къ вамъ скоро быть.

 ДОЛГО-

ДОЛГОНОСОВЪ.

Дозволь только одно слово, любезная моя, выговорить! съ вашего позволенія. . . —

ИЗАБЕЛЛА.

Съ вашего позволенія, я къ вамъ тотчасъ призову батюшку и матушку.

(*отходитъ.*)

ДОЛГОНОСОВЪ.

(*про себя.*)

Такую добычу отнюдь мнѣ упущать не должно. Тутъ находятся деньги, добродѣтель, красота да и все то, что можетъ честнаго человѣка щастливымъ здѣлать.

ЯВЛЕНІЕ V.

ОРОНТЪ, ЛЕОНОРА И ДОЛГОНОСОВЪ.

ОРОНТЪ.

Вашъ слуга, господинъ Долгоносовъ! Что это значитъ, что я имѣю честь васъ видѣть у себя въ домѣ?

ДОЛГОНОСОВЪ.

Я пришолъ сюда нѣкоторую важную причину вамъ открыть, что уже у меня давно въ головѣ было, словомъ сказать: я пришолъ сюда со всею моею учтивостію и охотою, вашу дочь требовать въ супружество.

ОРОНТЪ.

ОРОНТЪ.

Я это давно думалъ, что вашъ господинъ пасынокъ любитъ мою дочь, да полно это такое дѣло, которое и мнѣ не противно.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Я этова ничего не знаю, а я пришелъ сюда ея для собственной своей персоны требовать.

ОРОНТЪ.

Эй, эй, господинъ Долгоносовъ! Это весьма чудное приключенїе. Вы уже престарѣлой мужъ, а моей дочерѣ только 15. лѣтъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да, это не такъ чрезвычайно, какъ вы думаете, что старикъ хочетъ на молодой женипться.

ЛЕОНОРА.

Это намъ все равно, для того что ни я, ни мой мужъ никогда на то не согласимся, атакая партїя весьма не сходна.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да чемъ же она не сходна? Вопервыхъ: вить я не такъ старъ, какъ обо мнѣ думаютъ: вовторыхъ меня небо хорошимъ снабдило достаткомъ, а именно: я имѣю 6000. рублевъ, да еще наличными деньгами, да. . . . .

ЛЕОНОРА.

Вы говорите 60000. рублевъ?

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да, 60000. рублевъ.

ЛЕОНОРА.

Да еще и наличными деньгами?

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да! Все наличными деньгами, чтожъ; думаете ли вы, что этакая партія смѣшна будетъ?

ЛЕОНОРА.

Я думала, что господинъ Долгоносовъ престарой дворянинъ, а какъ я слышу, что вы еще не такъ стары, какъ я думала, то я болѣе уже не нахожу несходства.

ОРОНТЪ.

Однакожъ онъ для ея старъ.

ЛЕОНОРА.

Перестань батюшка! Ты все хочешь говорить, дай же и мнѣ волю. (*Долгоносову.*) для того что вы не такъ стары, да притомъ на то небо соизволяетъ, то мы не можемъ въ вашей прозьбѣ отказать.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Что на то есть соизволеніе Божіе, то уже неоспоримо. А я думаю ни одинъ вдовецъ менѣе меня о женидьбѣ никогда не думывалъ, потому что у меня никогда не выходило изъ головы то печальное приключеніе, которое происходило при

кончинѣ

кончинѣ моей послѣдней покойной жены. Мы жили такъ ладно, какъ дѣти, и могу сказать, что чрезъ все десятилѣтнее время моего супружества, никогда . . . . *Вынимаетъ платокъ и плачетъ.* Да я, говорю, хотябы изъ насъ когда кто другъ на друга сурово взглянулъ.

ЛЕОНОРА.

Ахъ! То то щастлива будетъ та женщина, которая за этакого мужа выдетъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Какъ уже моя послѣдняя жена при смерти находилась, то она меня призвавъ къ себѣ взяла за-руку, и пожавъ ея сказала: душа моя! Будь спокоенъ, ты женишся опять на добродѣтельной женщинѣ, которая тебѣ утѣшеніемъ будетъ въ твоей старости; тутъ я сталъ плакать, и сказалъ ей: охъ, сердце мое! не думай, чтобъ я еще женился; для того что ужъ гдѣ мнѣ такой женщины сыскать, какова ты. Да я ето сказалъ и не напрасно, потому что она весьма ко мнѣ была пріятна, какъ . . . Ахъ! Не могу я о томъ подумать.

(Опять плачетъ.)

ЛЕОНОРА.

Ахъ! то то право честной мужъ, онъ не можетъ безъ слезъ подумать о своей прежней женѣ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да, тогда она мнѣ сказала: ты въ здѣшнемъ сосѣдствѣ женишся на прекрасной дворянкѣ, которую зовутъ . . . Да какъ бышь имя вашей любезной дочери?

ЛЕОНОРА.

Ея зовутъ Изабеллой.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да такъ, какъ вы сказали, эта та прекрасная молодая дѣвушка, которую зовутъ Изабеллой, будетъ подъ старость твоихъ лѣтъ тебѣ утѣшенїемъ и радостїю. Потомъ сїя добрая женщина скончалась. (*Плачетъ вмѣстѣ съ Леонорою*). Я право о такихъ словахъ и не думывалъ, потому что мое намѣренїе къ тому только клонилось, чтобъ мнѣ уединенно жить въ деревнѣ, и чтобъ безпрепятственно оплакивать смерть покойной моей жены; но съ мѣсяцъ уже тому, какъ я нечаянно увидѣлъ вашу дочь, ѣдущую мимо моего двора, въ тѣ поры со мною такое здѣлалось приключенїе, какъ будто кто пронзилъ чѣмъ мое сердце, и будто я слышалъ твердящей голосъ моей покойной жены: смотри вотъ та дѣвица, которая будетъ утѣшенїемъ и радостїю во время твоей старости.

ЛЕОНОРА.

Ахъ! возможно ли? это уже довольно ясно, что на то есть соизволенїе небесное.

ДОЛГО-

ДОЛГОНОСОВЪ.

Для этого во весь тотъ день я былъ въ смущенiи, и старался сiе мнѣнiе изъ головы выкинуть; но что я ни дѣлалъ, однако противъ моей воли представлялась сiя дѣвица глазамъ моимъ, и казалось будто и голосъ былъ повторяемъ: сiя дѣвушка будетъ тебѣ утѣшенiемъ и радостiю.

ЛЕОНОРА.

Другъ мой, господинъ Долгоносовъ! этимъ мы небо прогнѣваемъ, естьли мы тебѣ въ нашей дочерѣ откажемъ.

ОРОНТЪ.

Не будь такъ матушка скора, это такое дѣло, въ которомъ хотя и раскаешся, да только ужъ не льзя будетъ воротить.

ЛЕОНОРА.

Боже мой! что это за чудной человѣкъ! ты еще не перестаешь. Небо такъ соизволило, чтобъ наша дочь была за такимъ мужемъ, которой имѣетъ 60000. рублевъ, такъ что уже дѣлать тутъ осталось? а мы вить оба, какъ ты, такъ и я, ничего не стоимъ, въ равсужденiи небеснаго соизволенiя.

ОРОНТЪ.

Да, вить и мы не можемъ своей дочери прежде выдать, пока не узнаемъ о ея мнѣнiи.

ЛЕО-

ЛЕОНОРА.

Куда ты батюшка какой простякЪ! да дай пожалуйста мнѣ говорить. ГосподинЪ ДолгоносовЪ, вотЪ тебѣ моя вЪ томЪ рука, что наша дочь за вами будетЪ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Я покорно благодарствую.

ЛЕОНОРА.

Вы можете на мое обѣщанїе надѣяться, потому что я не такая женщина, чтобЪ давЪ слово, не здержала.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Государыня моя! Вы имѣете духЪ благородной. То што мужЪ тотЪ по справедливости щастливЪ, которой имѣетЪ такую у себя жену.

ОРОНТЪ

(*про себя.*)

По справедливости щастливЪ, я ужѐ ето на себѣ испыталЪ.

ЛЕОНОРА.

Что ты батюшка говоришь?

ОРОНТЪ.

Я ничего не говорю, какЪ только то, что дѣло идетЪ на ладЪ, но.....

ЛЕОНОРА.

Ну, ну, пойдемЪте господинЪ ДолгоносовЪ вЪ эту комнату, и поговоримЪ о своемЪ дѣлѣ, вамЪ ближе вЪ заднїя двери домой итти. (*КличетЪ Изабелла и Луцилїя.*)

Вытше

вытте въ другую горницу, или подите сюда! и дожидайтесь пока мы опять придемъ.

(Они входятъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ИЗАБЕЛЛА И ЛУЦИЛІЯ

(выходятъ)

ИЗАБЕЛЛА.

Мнѣ весьма удивительно.

ЛУЦИЛІЯ.

Что такое сударыня?

ИЗАБЕЛЛА.

Посѣщеніе то, которымъ насъ господинъ Долгоносовъ жаловать изволитъ.

ЛУЦИЛІЯ.

Да, это вить то, чему вы должны радоваться, вить вы знаете, что это значитъ.

ИЗАБЕЛЛА.

Это хорошо, да онъ поступаетъ оченъ чудно.

ЛУЦИЛІЯ.

Да для чегожъ сударыня?

ИЗАБЕЛЛА.

Естлибъ я знала, что онъ меня не за своего сына сватаетъ, то бы я другія

мысли

мысли для сего стараго господина предпрїяла. Какъ онъ со мною говорилъ, то былъ въ великомъ смятенїи, и спрашивалъ меня о всякихъ бездѣлицахъ; а объ одной вещи вопросовъ съ тритцать мнѣ дѣлалъ. Наконецъ, какъ я только хотѣла итти, и позвать батюшку и матушку, то онъ остонавливая меня говорилъ: только одно слово, прекрасная моя!

ЛУЦИЛIЯ.

Это еще все не великаго стоитъ. Будте извѣстны, сударыня, что тотъ, кто для важныхъ причинъ приходитъ, бываетъ не такъ смѣлъ, какъ въ другїя посѣщенїя, полно те, сударыня! ободритесь! ваша радость приближается.

ИЗАБЕЛЛА.

Я не могу описать, какимъ онъ мнѣ страшнымъ кажется.

ЛУЦИЛIЯ.

Эй, эй, сударыня; не берите себѣ безъ причины пустаго въ голову.

ИЗАБЕЛЛА.

Не думаешь ли ты, что это ничего не значитъ.

ЛУЦИЛIЯ.

Будьте тѣмъ, сударыня, теперь довольны, да вотъ и господа идутъ, ну теперь вы совсѣмъ свой сонъ узнаете.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VII.

ОРОНТЪ, ЛЕОНОРА

(и прежніе.)

ЛЕОНОРА.

Ну Изабелла, мы теперь говорили съ господиномъ Долгоносовымъ о важныхъ дѣлахъ, которыя до тебя касаются.

ИЗАБЕЛЛА.

До меня?

ЛЕОНОРА.

Да, до тебя, и я тебѣ объявляю, что твое бракосочетаніе близко.

ИЗАБЕЛЛА.

Я всенижайшее вамъ батюшка, и вамъ матушка, приношу благодареніе, за ваше обо мнѣ попеченіе.

ЛЕОНОРА.

Знаешь ли ты господина Долгоносова?

ИЗАБЕЛЛА.

Знаю: только лишь въ лицо.

ЛЕОНОРА.

Знаешь ли ты, за чѣмъ онъ сюда приходилъ?

ИЗАБЕЛЛА.

Я бы желала знать.

ЛЕОНОРА.

Былъ здѣланъ вопросъ, котораго опровергнуть никоимъ образомъ было не можно, да полно притомъ и особа та знатная.

ИЗА-

ИЗАБЕЛЛА.

Я вЪ томЪ увѣрена.

ЛЕОНОРА.

Еще же онЪ имѣетЪ хорошей достатокЪ.

ИЗАБЕЛЛА.

Что касается до достатку, то я того не знаю, таковЪ ли онЪ есть, каковымЪ его называютЪ.

ЛЕОНОРА.

Да, я знаю, притомЪ же ужЪ онЪ и опытЪ показалЪ, какЪ станетЪ женившись поступать.

ИЗАБЕЛЛА.

КакЪ! опытЪ? это уже мнѣ и совсѣмЪ не кажется, что онЪ и опытЪ свой оказывалЪ.

ЛЕОНОРА.

Да, да, право онЪ опытЪ показывалЪ; потому что онЪ такЪ меня тронулЪ, когда о своей послѣдней покойной женѣ расказывалЪ, что я сЪ нимЪ вмѣстѣ принуждена была плакать.

ИЗАБЕЛЛА.

Матушка, вы ошибаетесь, онЪ никогда женатЪ не бывалЪ.

ЛЕОНОРА.

Ты хочешь вЪ томЪ спорить, что я лучше тебя знаю; онЪ уже два раза былЪ женатЪ.

ИЗА-

ИЗАБЕЛЛА.

Будьте увѣрены, матушка, что онъ никогда женатъ не бывалъ.

ЛЕОНОРА.

Полно врать? Развѣ ты думаешь, что его тотъ большой пасынокъ въ саду выросъ?

ИЗАБЕЛЛА.

Развѣ у господина Леандра есть пасынокъ?

ЛЕОНОРА.

Твой женихъ, не Леандръ, а самъ господинъ Долгоносовъ.

ИЗАБЕЛЛА.

Такъ это не Леандръ, о комъ вы говорите?

ЛЕОНОРА.

Нѣтъ Изабелла! нѣтъ, этотъ господинъ Долгоносовъ, отецъ его, о комъ я говорю. Онъ за тебя сватается, ему мы тебя обѣщали, и ты съ нимъ должна въ бракъ вступить.

ЛУЦИЛІЯ.

А я говорю, что етотъ сынъ, которой за барышню сватается. Ему барышня обѣщана и съ нимъ въ бракъ вступить должна.

ЛЕОНОРА.

Слушай ты болтунья! Что тебѣ нужды не въ свои дѣла вступаться.

ЛУЦИЛІЯ

ЛУЦИЛІЯ.

Я для того вступаюсь, что я на то не согласна.

ЛЕОНОРА.

Ты краснобайка! Что тебѣ за дѣло? Развѣ тебя тутъ спросятъ и въ твоемъ согласіи тутъ нужда? Ты оселъ!

ЛУЦИЛІЯ.

Я бы и Богъ знаетъ что здѣлала прежде, нежели чтобъ моя барышня вышла за такого стараго плута.

ЛЕОНОРА.

Что? плутовка! Смѣешь ли ты такого храбраго и стараго кавалера плутомъ называть? Ты мошенница! Такого господина, которой столь много ужѐ заслужилъ почтенія, и которой съ своей прежней женой въ такомъ жилъ согласіи, что безъ слезъ и подумать объ ней не можетъ.

ЛУЦИЛІЯ.

Ахъ, милостивая государыня! Не ослѣпляйтесь такимъ ложнымъ мнѣніемъ. Вы вить знали въ нашемъ сосѣдствѣ нѣкотораго Барона, которой трехъ женъ побилъ до смерьти, и каждой разъ, какъ которая изъ нихъ умирала, то онъ голосомъ вылъ и ужасно ревѣлъ, на подобіе сумосшедшаго. Да онъ же еще хочетъ такимъ же притворнымъ поступкомъ и начетвертой жениться.

ЛЕО-

ЛЕОНОРА.

Это совсѣмъ иное, тотъ Баронъ пьяница, и словомъ сказать былъ извѣстной волокита.

ЛУЦИЛІЯ.

Я и о господинѣ Долгоносовѣ не лучшихъ мыслей. Я не думаю, чтобъ между ими обѣими была какая разность.

ЛЕОНОРА

(*къ Оронту.*)

Послушай батюшка! Можешь ли ты это снесть, чтобъ служанка могла такъ со мною говорить и спорить?

ОРОНТЪ

(*Луциліи.*)

Слушай Луцилія! Это не хорошо, что ты такъ съ своею госпожею поговариваешь.

ЛЕОНОРА.

И это не хорошо, что мой мужъ такой трусъ. Смотри какъ она на тебя нападаетъ: (*къ Луциліи*). Слушай ты Луцилія, я тебя съ самаго твоего младенчества, такъ какъ свою дочь воспитала, для того что мать твоя нѣкоторымъ образомъ насъ одолжила, какъ мы въ Вѣнѣ съ мужемъ были, и для того не могу я отъ тебя скоро отстать, а ежели ты своего безполезнаго упрямства не покинешь, которое тебѣ совсѣмъ не прилично, то ты увидишь,

какъ

какъ скоро тебѣ дверь нашего дому покажутъ.

ЛУЦИЛІЯ.

Милостивая государыня, для того же самаго, что я отъ васъ ничего худаго не видала, и я воспитана у васъ, такъ какъ почти родная ваша дочь, то мнѣ не возможно молчать, видя что моя барышня въ очевидное нещастіе и пропасть ввергается.

ЛЕОНОРА.

Мнѣ кажется, что ты грѣзишь. Развѣ это въ нещастіе и пропасть ея повергаютъ, когда выдаютъ за такого мужа, которой 60000. рублевъ наличныхъ денегъ имѣетъ?

ЛУЦИЛІЯ.

Ваша дочь очень глупо поступитъ, когда она за деньги за-мужъ выдетъ. Вить ей нѣтъ нужды въ 60000. рубляхъ. Она можетъ и своими доходами прожить. Такое замужство ей по двумъ причинамъ вредно: вопервыхъ для того, что она должна на деньги а не на удовольствіе смотрѣть: вовторыхъ, что такой бракъ, лишаетъ всѣхъ нашихъ сестеръ того удовольствія, къ чему насъ натура произвела.

ЛЕОНОРА.

А къ чему тебя натура произвела.

ЛУЦИ-

ЛУЦИЛІЯ.

Натура хочетЪ, чтобЪ одинЪ другому вспомоществовалЪ, такЪ чтобЪ свѣтЪ вЪ порядкѣ находился, и для того она хочетЪ, чтобЪ такой старой хрычь бѣдную служанку взялЪ, которая бы шестью тысячами свою жизнь провадить могла; а не богатую барышню.

ЛЕОНОРА.

Гдѣ ты видала, чтобы мущина, да еще и ковалерЪ, которой имѣетЪ 60000 рублевЪ, взялЪ за себя бѣдную служанку, что ты?

ЛУЦИЛІЯ.

Такая свадьба была бы еще не такЪ удивительна; даромЪ, что онЪ дворянинЪ и имѣетЪ деньги, да онЪ ужЪ старЪ, да притомЪ и нездоровЪ, такЪ, что иногда едва отЪ удушья можетЪ отдохнуть: а у меня хотя и нѣтЪ денегЪ, да при томЪ и бѣдна, однако я здоровая вЪ состояніи его пережитЪ. ЭхЪ сударыня! УжЪ свѣтЪ нынѣ и такЪ превращенЪ; а намъ уже не осталось вЪ томЪ ему вспомоществовать. Когдаже молодыхЪ и богатыхЪ дѣвицЪ, выдаютЪ за богатыхЪ стариковЪ, то отЪ того происходитЪ, что сЪ одной стороны наполняется свѣтЪ не воздержностью и щегольствомЪ: а сЪ другой рогоносцами.

ЛЕОНОРА.

Это очень темно, раскажи мнѣ пояснѣе.

ЛУЦИЛІЯ.

Когда у насъ бѣдныхъ горьнишныхъ, молодыя и богатыя дворянки перебиваютъ старыхъ господъ, то уже ясно видно, что намъ не достанется щастливаго брака: и такъ мы принуждены до тѣхъ поръ бѣдныя таскаться, пока, съ досады противу себя самихъ и отъ воздыханія, не согласимся къ кому итти на содержаніе.

ЛЕОНОРА.

Что ето за вздоръ?

ЛУЦИЛІЯ.

А когда отдадутъ богатую и молодую дворянку за старога мущину, то съ тѣхъ поръ тотчасъ господа щеголи заведутъ съ нимъ и братство.

ЛЕОНОРА.

Моя Изабелла хорошо воспитана, она будетъ своему мужу вѣрна. Онъ богатой ковалеръ: вить ето не малаго стоитъ, будетъ ей на что полюбоваться, когда она за него выдетъ.

ЛУЦИЛІЯ.

Такъ едакой бракъ здѣлается сударын! продавствомъ. Когда бы я покрайнѣй мѣрѣ была священникомъ, то бы я такихъ людей не вѣнчала: а естьли бы я къ тому принуждена была, то бы я, какъ невѣсту, такъ и жениха спросила, охотно ли они въ бракъ вступаютъ.

ЛЕОНОРА.

Какая глупость! Вить господинъ Долгоносовъ еще не семидесяти лѣтъ. Еще отъ него дѣти будутъ.

ЛУЦИЛІЯ.

Ето правда дѣвушка можетъ за всегда дѣтей родить, хотябы ему и 100. лѣтъ было. Коли не отъ него, такъ отъ другихъ. А когда сіе господину Долгоносову покажется противно, то онъ станетъ жаловаться на ея родителей, что они его такимъ подложнымъ товаромъ обманули, которой старому ковалеру не приличенъ.

ЛЕОНОРА.

Пустошъ: ето бы было иное естьли бы онъ 90. или 100. лѣтъ имѣлъ.

ЛУЦИЛІЯ.

Естьлибъ ему было 100. лѣтъ, то бы тѣмъ лучше было, для того, что дѣвица та бы надѣялась скорѣе быть вдовою.

ЛЕОНОРА.

Какъ бы то ни было; однако я дала ему слово и хочу оное здержать.

ЛУЦИЛІЯ.

Худо обѣщать; но еще хуже того, такое свое обѣщаніе исполнить.

ЛЕОНОРА.

Неговори больше ни слова *Луцилія*. Я прежде имѣла терпѣніе слушать твое болтаніе. А на тебя Изабелла я надѣюсь, что ты и взгляду не послушнаго своимъ

родителямъ не покажешъ; для того что ты бы чрезъ ето погрѣшила. Да полно, ето ни чего и не поможетъ; я честному господину Долгоносову дала свою руку и обѣщанїе, да я того и не переменю. Я тебя теперь оставляю одну подумай о своемъ благополучїи.

(*отходитъ.*)

ЛУЦИЛІЯ.

Вотъ идетъ слуга Леандровъ, естьли изволите сударыня моя! То посторонитесь маленько. А я посмотрю не можноли мнѣ чего съ нимъ поговорить о вашемъ дѣлѣ. Вытте только, а я вамъ послѣ все раскажу.

ИЗАБЕЛЛА.

Я пойду, да пожалуй здѣлай поискуснѣе.

(*Изабелла отходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ЛУЦИЛІЯ И ЕГОРЪ.

ЛУЦИЛІЯ.

(*про себя.*)

Онъ такъ, какъ лукавая лисица поворовски крадется. Мнѣ кажется, и что онъ нѣкакое плутовское намѣренїе предпрїялъ.

ЕГОРЪ.

(*про себя.*)

Отчаянная Луцїлїя! Она всегда стаивала у дверей и примѣчала за мущинами.

ЛУЦИ-

ЛУЦИЛІЯ.

(про себя.)

Ето я! о комъ онъ говоритъ.

ЕГОРЪ.

(про себя.)

Ни какъ ево чортъ въ домѣ давитъ.

ЛУЦИЛІЯ.

(про себя.)

Я не такъ отъ него далеко, какъ онъ думаетъ, естьлибъ етотъ глупяга только оглянулся.

ЕГОРЪ.

(про себя.)

Ахъ! Естьлибъ мое желанїе здѣлалось, я знаю чего я желаю; я не хочу ни богатсва ни знатности.

ЛУЦИЛІЯ.

(про себя.)

Хотела бы я знать чего онъ желаетъ)

ЕГОРЪ.

(про себя.)

Я желаю только, чтобъ она разгорячилась, и позволила бы мнѣ съ собою повеселиться.

ЛУЦИЛІЯ.

(про себя.)

Эй ты повѣса!

ЕГОРЪ.

(про себя.)

Пожалуй выть сюда.

ЛУЦИЛІЯ.

Егоръ! Поди сюда.

ЕГОРЪ.

Ахъ сударыня! Не здѣсьли вы. Я пришолъ сюда только теперь и говорилъ объ васъ съ особливымъ почтенїемъ.

ЛУЦИЛІЯ.

Я слышала. Вы бы конечно получили за свои труды большую пощочину, только того жаль, что я теперь до тебя не обходимую нужду имѣю.

ЕГОРЪ.

Что такое?

ЛУЦИЛІЯ.

Естьлибъ ты поранѣе сюда пришолъ, тобъ ты увидѣлъ, какъ печальна моя барышня.

ЕГОРЪ.

Для чего? Развѣ она теперь время нашла печалиться? Вить господинъ Долгоносовъ сего дня сюда для сватанья приходилъ.

ЛУЦИЛІЯ.

Ето правда: да отомъ то она и печалится.

ЕГОРЪ.

Чудныя твари женщины! Когда онѣ то, чего давно желали получить надѣются, то ужъ тогда того и не захотятъ. Да получилъ ли онъ отъ твоихъ господъ на то позволенїе?

ЛУЦИ-

ЛУЦИЛІЯ.

Да: то только худо, что онъ самъ на ней жениться хочетъ.

ЕГОРЪ.

Что! Онъ хочетъ самъ жениться?

ЛУЦИЛІЯ.

Да, да, да, и господа мои ослѣплены его деньгами, хотятъ мою барышню всего удовольствія лишить.

ЕГОРЪ.

Я въ томъ признаюсь, что это великое плутовство, котораго больше ни кто здѣлать неможетъ. Его сынъ, а мой господинъ ввѣрилъ свое благополучїе въ его руки, а онъ имъ такъ тешиться изволитъ. Ахъ! Естьлибъ я былъ судьею хотя на три дни, то бы я за великое удовольствїе себѣ поставилъ, етова стараго чорта къ виселицѣ приговорить.

ЛУЦИЛІЯ.

О! О! Естьли бы ты только былъ судьею.

ЕГОРЪ.

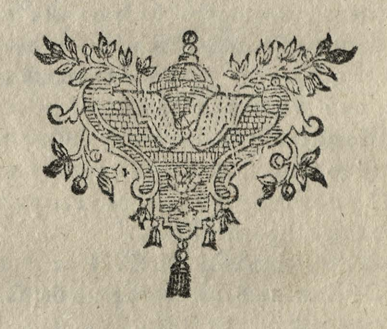
Да онъ бы въ другомъ мѣстѣ повеселился, а не набрачной постѣлѣ Да полно: мой баринъ такъ скоро примѣтилъ, какъ старой домой пришолъ, что онъ плутуетъ, и для того послалъ меня провѣдать; о чѣмъ мнѣ никогда и не пригрѣзилвалось. Ведомость очень важная! и такъ я побѣгу къ своему господину, чтобъ онъ за благовременно въ томъ остерегся.

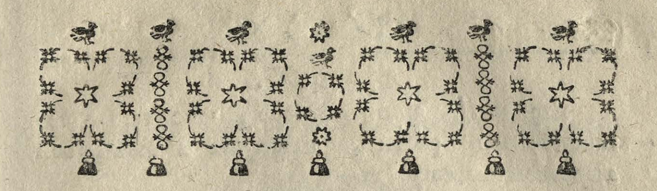
ЛУЦИЛІЯ.

Да приди опять поскорѣй, такЪ мы обЪ етомЪ сЪ тобой переговоримЪ.

(оба отходятЪ.)

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛЕАНДРЪ, ИЗАБЕЛЛА, ЕГОРЪ И ЛУЦИЛІЯ.

ЛЕАНДРЪ.

Ахъ небо! Возможноли чтобъ отецъ противу сына такія вредныя шутки употреблялъ?

ИЗАБЕЛЛА.

При такомъ случаѣ можно на все отважиться: однако я такого негоднаго поступку еще во всю мою жизнь не слыхавала. А впрочемъ попались мы въ нещастіе любезнѣйшіи Леандъ!

ЛЕАНРДЪ.

Нѣтъ мы всегда щастливы будемъ, естьли только ты моя любезная, прежнюю постоянность сохранять будешъ.

ИЗАБЕЛЛА.

Но ты не знаешъ любезный Леандръ, какихъ я имѣю строгихъ родителей.

ЛЕАНДРЪ.

изрядно! я признаюсь, что ето утешительныя рѣчи, которыя я отъ моей любезной слышу.

ИЗАБЕЛЛА.

Но . . . Мой дражайшей Леандръ!

ЛЕАНДРЪ.

Не называйте меня такъ сударыня! А называйте меня только своимъ пасынкомъ.

ИЗАБЕЛЛА.

Развѣ ты меня хочешъ оставить!

ЛЕАНДРЪ.

Я? нѣтъ ни какъ. Чтобъ я оставилъ свою мачиху?

ИЗАБЕЛЛА.

Однакожъ послушай любезной мой Леандръ!

ЛЕАНДРЪ

Чего изволите? Государыня матушка?

ИЗАБЕЛЛА.

Ахъ! Мое сердце хочетъ разорваться.

ЛЕАНДРЪ.

Я Васъ увѣряю, что я буду послушнымъ вашимъ сыномъ.

ИЗАБЕЛЛА.

Я выхожу изъ терпѣнія. Ну, такъ подитежъ прочь, и дѣлайте то, что хотите.

ЛЕАНДРЪ.

И такъ вы меня такъ скоро оставляете.

ИЗА-

ИЗАБЕЛЛА.

Я вить вамъ тѣмъ оказываю удовольствïе

ЛЕАНДРЪ.

Дайте мнѣ одно слово выговорить.

ИЗАБЕЛЛА,

Чего изволите? Господинъ пасынокъ!

ЛЕАНДРЪ.

Ахъ! Возможноли, чтобъ я это слышалъ?

ИЗАБЕЛЛА.

Ето мотъ титулъ, которой вы сами требовали.

ЛЕАНДРЪ.

Любезная моя не кидайте меня такъ нечаянно.

ИЗАБЕЛЛА.

Не называйте меня любезной, да мачихой.

ЛЕАНДРЪ.

Это мнѣ весьма прискорбно.

ИЗАБЕЛЛА.

Будьте только увѣрены, что я хорошею буду вамъ мачихою.

ЛУЦИЛIЯ.

О! это оченъ далеко разпространяется, дозвольте мнѣ, чтобъ я нѣчто сказала.

ИЗАБЕЛЛА.

А что?

ЛУЦИЛІЯ.

Я было хотела вамъ помочь, но когда вы такъ другъ съ дружкою поступаете, то будьте извѣстныя, что не токмо мое предпріятіе напрасно, но какъ господинъ Леандръ такъ и барышня о томъ будутъ сожалѣть.

ИЗАБЕЛЛА.

Правда ли это, Господинъ Леандръ! Что вы о томъ тужить станете?

ЛЕАНДРЪ.

Естьли вы со мной одной судьбинѣ подвержены, то на что вамъ меня спрашивать; вы вить и сами отвѣтъ знаете.

ИЗАБЕЛЛА.

Изрядно я была тогда нѣсколько не терпѣливая, любезный Леандръ! Да ну полно кинь все, а станемъ помышлять о своихъ дѣлахъ.

ЛЕАНДРЪ.

Мнѣ также кажется, что это очень хорошо любезная моя! Я признаюсь, что и я былъ весьма горячь, въ своихъ словахъ, простители вы меня въ томъ?

(подаютъ другъ другу руки.)

ЕГОРЪ.

Смотри ка голубка моя Луцилія! Это вить гораздо лучше, когда кто скоро перестанетъ сердиться.

ЛЕАНДРЪ.

Я надѣюсь Луцилія, что вы не оставите намъ помочь, а что касается до награ-

гражденія, то въ томъ не сумнѣвайтесь,

ЛУЦИЛІЯ.

Я уже это знаю сударь! что до меня касается, то я всѣ свои силы употребляю.

ИЗАБЕЛЛА.

Подумай ка Егоръ какъ бы намъ изъ сей опасности выдраться. У тебя голова способна на выдумки, и недаромъ станешъ трудиться.

ЕГОРЪ.

Я нижайше благодарствую! За ваши обо мнѣ высокія мысли.

ИЗАБЕЛЛА.

Думай же поскорѣе, витъ господинъ Долгоносовъ чрезъ полчаса опять придетъ!

ЕГОРЪ.

Получаса на эдакое важное предпріятіе мало. Вамъ иного теперь не остается средства, какъ только господина Долгоносова просить, чтобъ онъ свое намереніе отложилъ: а когда это не поможетъ, то вамъ должно на два дни притвориться больною. Въ это время я подумаю о вашемъ дѣлѣ, а теперь подите всѣ въ барышнину горьницу. А я нѣсколько подумаю.

(Всѣ прочь отходятъ кромѣ Егора.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ЕГОРЪ.

(одинъ.)

У меня полна голова разными предпріятіями, и не знаю, которое изъ нихъ удачнѣе. Пускай мой Баринъ ее увезетъ. Нѣтъ. Это худо. Пускай барышня скажетъ, что она отъ моего господина обрюхатела. Нѣтъ и это худо лишъ только напрасно время продолжится. Барышня можетъ своимъ родителямъ противиться. Охъ нѣтъ! И это также глупо; да притомъ же еще она и молодушка. Пускай можно . . Охъ нѣтъ Это также пустошъ. Что я ни чего не могу выдумать! О! да, да, да, хорошо теперьта мнѣ вспало на умъ. Я скажу, что господина Долгоносова уже нѣтъ, что его повѣсятъ и что онъ ужъ повѣшенъ. Еще мнѣ приходитъ на умъ нѣчто, вить Изабелла Луциліеною матерью воспитана; вотъ, вотъ, право изрядной способъ къ обману, какого не можно лучше сыскать, однако должно, чтобъ мнѣ въ семъ случаѣ кто помогъ. Я побѣгу, и приберу къ себѣ еще трехъ или четырехъ человѣкъ, которые бы были гораздо плутоватѣе меня, да вотъ и старой плутъ идетъ. Я уберусь чтобъ онъ меня не видалъ.

(отходитъ.)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

ДОЛГОНОСОВЪ.

(въ отцовскомъ старомъ каптанѣ.)

Кленусь моею честїю, что мнѣ до здѣшняго приходу каждая минута годомъ казалась: однако я думаю естьли Изабелла меня въ этомъ уборѣ увидитъ, то она влюбится. Дай ка было постучаться.

(стучится.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДОЛГОНОСОВЪ ЛЕОНОРА И ОРОНТЪ.

ЛЕОНОРА.

Къ услугамъ вашимъ любезной будущей зятикъ! Вы противъ нашего чаянїя такъ скоро пришли.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Любезная теща, вить кто влюбленъ, тотъ всегда на всѣхъ парусахъ плаваетъ.

ЛЕОНОРА.

Это мнѣ прїятно слышать, что вы влюблены.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да. да. О! естьлибъ тоже самое и съ вашею дочерью случилось. ЛЕ-

ЛЕОНОРА.

Пожалуй о томъ не печалься, она ужъ влюбится. Для того что вашъ видъ теперь показываетъ самаго молодца.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Я благодарю Бога за свое хорошое лицо, да я и въ молодые лѣта былъ прїятенъ.

ЛЕОНОРА.

Это правда. но должно сперьва на разумъ и состоянїе смотреть.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Это справедливо, однако вить я нахожусь въ хорошемъ состоянїи и не похвастовки сказать, я имѣю такой благородной нравъ, которой въ рѣдкомъ человѣкѣ случается.

ЛЕОНОРА.

Вы это опытомъ доказали, а я хочу теперь свою дочь позвать, чтобъ она съ вами одна поговорила. (*Кличетъ.*) Изабелла и Луцилїя подите сюда!

ЯВЛЕНІЕ V.

ПРЕЖНІЕ, ИЗАБЕЛЛА СЪ ЛУЦИЛІЕЮ.

ЛЕОНОРА.

Слушай, дочь моя, естьли ты господина Долгоносова не такъ примешъ какъ надобно, и естьли ты только на него суро-

во взглянешъ, то знай; что ты будешъ сомной имѣть дѣло. Ну мы пойдемъ! а ты останься (*къ Оронту.*) пойдемъ батюшка,

ОРОНТЪ.

А мнѣ здѣсь нечего дѣлать.

ЛЕОНОРА.

Нѣтъ, да развѣ ты теперь опять что говорить хочешъ?

ОРОНТЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, я думалъ только не поговорить ли мнѣ за тебя чего, чтобъ ты не устала.

ЛЕОНОРА.

Что это значитъ?

ОРОНТЪ.

Ни чего, я согласенъ на все съ тобою,

ЛЕОНОРА.

Однако ты чувствителенъ душа моя! поди, поди со мною.

(*Оронтъ и Леонора отходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДОЛГОНОСОВЪ, ИЗАБЕЛЛА И ЛУЦИЛІЯ.

Луцилія ставитъ два стула; одинъ для господина Долгоносова; а другой для Изабеллы, а сама становится позади Долгоносова.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Какъ я чрезъ разные знаки испыталъ, что васъ сударыня мнѣ небо радостію и утешеніемъ въ моей старости избрало: то я теперь для того сюда и пришолъ, чтобъ вамъ открыть свое сердце и просить васъ, чтобъ вы были моею супругою.

ИЗАБЕЛЛА.

Я признаюсь, господинъ Долгоносовъ что вы сіи знаки имѣете: да я и сама также изъ разныхъ знаковъ примѣтила, что васъ мнѣ небо не избрало быть въ моихъ лѣтахъ радостію и утехою.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Я могу сказать моя прекрасная, что я съ тѣхъ самыхъ поръ какъ я лишился послѣдней своей покойной жены, съ которой я весьма весело жилъ, очѣмъ весь городъ извѣстенъ, ни когда не думалъ чтобъ мнѣ опять жениться.

ЛУЦИЛІЯ.

Да и я также живу въ городѣ, однако я этого ни чего не знаю.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да вить это довольно ясно, что мы такъ жили: для того что чего бы я ни захотелъ, того и она желала: напротивъ же того чтобы и она незахотела, то я все для нее дѣлалъ, такъ сказать, что въ двухъ тѣлахъ одна только была душа, но, ахъ одной половины уже души не стало ахъ! ахъ!

ИЗА-

ИЗАБЕЛЛА.

Такъ по этому не лучшели бы было естьлибы господинъ Долгоносовъ въ уединенiи жилъ, чтобъ эти двѣ души, въ будущей жизни опять могли соединиться:

ДОЛГОНОСОВЪ.

Такое то мое намѣренiе и было, да полно, кто можетъ небесному соизволенiю противиться? хотя и нехочется да съ принужденiемъ.

ИЗАБЕЛЛА.

Да полно, правдали это, что небесное соизволенiе на то было.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Великiя явленiя со мной были, моя покойная, при послѣднемъ издыханiи своимъ сказала мнѣ: Сокровище мое! не плачь ты опять женишся на молодой дѣвицѣ, которая тебѣ въ твоей старости радостiю и утѣшенiемъ будетъ.

ЛУЦИЛIЯ.

Да не называла ли супруга ваша ту дѣвушку по имяни! и несказала ли она? что ея зовутъ Луцилiей?

ДОЛГОНОСОВЪ.

Это правда она это здѣлала, для того что она сказала: будетъ въ твоей старости Луцилiя тебѣ подпорою. Я никогда объ сихъ словахъ и не помышлялъ, пока я не имѣлъ щастiя сiю прекрасную барышню видѣть, какъ она ѣхала мимо моего двора

ра и какъ скоро я ея увидѣлъ, то будто меня ножемъ кто въ сердцѣ кольнулъ и сказалъ: вотъ эта та дѣвица Луцилїя, съ которою ты будешъ свою жизнь щастливо препровождать.

ЛУЦИЛІЯ.

Такъ по этому, что я слышу, то господинъ Долгоносовъ не справедливъ, для того, что барышню ту зовутъ Изабеллой.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Слушай, ты голубка! Я не съ тобой говорю, да съ твоею барышнею, (*оборачивается къ Изабеллѣ*). И съ тѣхъ поръ вы день и ночь предъ моими глазами находитесь, такъ что я ни одного часа спокойнаго не имѣлъ, пока не получилъ позволенія отъ вашихъ родителей.

ЛУЦИЛІЯ.

Ахъ! какїе же въ городѣ здѣсь злые люди находятся.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Для чего?

ЛУЦИЛІЯ.

Для того, что по большой части говорятъ, будто вы сюда приходили за своего господина пасынка нашу барышню сватать, а не за себя.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Нельзя больше быть той неправды! Это только лишъ однѣ вруни говорятъ?

Лу-

ЛУЦИЛІЯ.

И я также думаю. Положимъ хотя бы это было и правда, и хотя бы могли и доказать, что вы на себя эту коммиссїю приняли, чтобъ за своего пасынка сватать; да когда уже небо такъ захотело чтобъ вы ея за себя сосватали, инъ такъ и быть.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Я говорю здѣсь съ барышнею твоею голубушка! а не съ тобою.

ИЗАБЕЛЛА.

Имѣлъ ли господинъ Долгоносовъ такую коммиссїю или нѣтъ того я не знаю: однако я говорю прямо, что я ужъ свое слово дала его пасынку.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Я не хочу хулить своего пасынка: а только и я могу сказать, что вамъ сїе замужство не очень прилично.

ИЗАБЕЛЛА.

Нѣтъ: Онъ мнѣ какъ лѣтами, такъ и состоянїемъ ровенъ: да притомъ же я нашла великую въ немъ искренность.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да, да, естьлибъ вы его только хорошенько вызнали, то бы вы иное о немъ подумали.

ЛУЦИЛІЯ.

Да, пасынокъ ли онъ вашъ?

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да и очень онъ мой пасынокъ.

Лу-

ЛУЦИЛІЯ.

Можно изъ похвалы примѣтить.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Я тебѣ сто разъ говорилъ, что я говорю не съ тобой, да съ твоею барышнею (*къ Изабеллѣ*). Я вамъ говорю сударыня! Что! вы будете весьма имъ нещастливы.

ИЗАБЕЛЛА.

Я ужъ на то пошла. Да притомъ я дала обѣщанїе, котораго я никоимъ образомъ переменить не могу.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Вить вы это здѣлали безъ позволенїя своихъ родителей; и такъ вы этого исполнитъ не можете.

ИЗАБЕЛЛА.

Можетели вы о семъ бракосочетанїе иначе думать, какъ о самомъ нещастливомъ, когда я за васъ съ принужденїемъ за мужъ выду.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Эхъ сударыня! да вить бываетъ и то, что и насильно съ женихомъ заставляютъ ложиться: однако и тутъ они живутъ весьма весело.

ИЗАБЕЛЛА.

А со мною господинъ Долгоносовъ, я вамъ по истиннѣ сказываю, весьма не весело будетъ жить.

ДОЛГОНОСОВЪ.

О! Эта несклонность со временемъ исчезнетъ.

ЛУЦИЛИЯ.

О! когда ни кто еще въ здѣшнемъ городѣ съ рогами не хаживалъ, то господинъ Долгоносовъ дѣйствительно ихъ будетъ носить. Я сама объ этомъ постараюсь.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Этому ты не будешъ радоваться, ты и дверей моихъ не будешъ знать.

ЛУЦИЛИЯ.

Естьли не въ двери такъ я въ трубу влезу.

ИЗАБЕЛЛА.

Ахъ господинъ Долгоносовъ! я васъ слезно прошу отложите свое намѣренiе.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Этого я не могу здѣлать.

ИЗАБЕЛЛА.

Развѣ вы хотите меня нещастливою въ вѣкъ здѣлать.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Ни какъ; я хочу васъ щастливою здѣлать.

ЯВЛЕНIЕ VII.

ОРОНТЪ ЛЕОНОРА И ПРЕЖНIЕ.

ЛЕОНОРА.

Ну, мой будущей любезной зятикъ! доволенъ ли ты моею дочерью?

ДОЛГО-

ДОЛГОНОСОВЪ.

Очень мало, сударыня! она мнѣ весьма ясно изяснилась, что не хочетъ за меня.

ЛЕОНОРА.

А я вамъ ясно изъясняю, что она ни за кѣмъ другимъ не будетъ. (*Изабеллѣ.*) слушай же ты глупинькая, я бы лучше желала, чтобъ ты со всѣмъ не родилась, нежели, чтобъ ты такія мнѣ дѣлала досады.

ИЗАБЕЛЛА.

Я бы сама желала такъ же, чтобъ я никогда не родилась, нежели, чтобъ я до такого нещастія дожила, въ которое меня мои родители ввергаютъ.

ЛЕОНОРА.

Развѣ ето нещастіе, когда тебя за богатаго ковалера выдать хотятъ.

ИЗАБЕЛЛА.

Деньги безъ удовольствія въ супружествѣ, самое худое утешеніе.

ЛЕОНОРА.

Только вы молодые дуры смотрите на хорошее лицо, и думаете, что въ томъ все удовольствіе: а какъ первой жаръ пройдетъ то мы начинаемъ, (ахъ жаль! да уже поздо.) свою глупость оплакивать, такъ, что жестокая любовь превращается въ ненависть и несогласіе, напротивъ же того, когда супружество бываетъ на благо-

состоянія

стоянїи основано, то часъ отъ часу любовь умножается, такъ, что тѣхъ, которыхъ мы прежде терпѣть не могли, тогда начинаемъ пуще любить, какъ такихъ, которые насъ привели въ благополучїе.

ИЗАБЕЛЛА.

Но сударыня матушка!

ЛЕОНОРА.

Но сударыня дочька! ты еще молоденька ты не знаешъ, что къ твоему временному благополучїю принадлежитъ твои родители лучше видятъ, что тебѣ полѣзнѣе.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Я надѣюсь естьли бы мы только одинъ мѣсяцъ пожили, то бы она меня на самаго щеголя не променяла.

ЛЕОНОРА.

Я такъ же объ етомъ думаю и для того я прошу васъ господинъ Долгоносовъ, пожалуйте придите нынѣ ввечеру съ нотарїусомъ сюды, то мы свадебной контрактъ подпишемъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

И такъ я теперь пойду домой; и все приведу въ порядокъ, чтобъ въ назначенное время здѣсь быть.

ЛЕОНОРА.

До радостнаго свиданїя! поди со мною Изабелла! и приготовляйся, теперь договоръ учиненъ. *(Все отходятъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ЕГОРЪ. (одинъ.)

Все готово, у меня уже подобрано такихъ три малодца, которые могутъ по справедливости факалами всего рода человѣческаго назваться. Я имъ велѣлъ послѣ себя притти а самъ на передъ пошолъ, для того, чтобъ меня никто съ ними не видалъ. Недавна я слышалъ, что господинъ Долгоносовъ придетъ къ господину Леонарду, свадебной контрактъ подписывать, да и мнѣ надобно въ самое тоже время свое искуство показать, а когда ето дѣйствїе кончится, то Луцилїина мать должна притти и все дѣло ето рѣшить; вотъ я въ чемъ сумнѣваюсь: сказатьли мнѣ ето моемубарину, или нѣтъ? есть ли я ему ето все открою, то исторїя та не такъ славна покажется, нежели какъ она быть должна: естьли же я ему не открою, то онъ можетъ быть Изабеллу оставить, и такъ мы всего лишимся. Да полно, о чемъ я говорю, мнѣ вить его хорошей нравъ извѣстенъ и я о его твердости увѣренъ; такъ я ему ничего не скажу, чтобъ ево добродѣтель еще славнѣе и очевиднѣе была А! да вотъ и господа мошенники идутъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ЕГОРЪ И ТРИ МОШЕННИКА.

Ну, храбрые и ученые люди! здѣсь мѣсто, гдѣ вы опытъ своего разума и проворства оказать должны. Ваши чрезвычайныя раны показываютъ, что вы ужъ искусившїеся люди, и такъ вамъ не нужно чтобъ васъ, такой человѣкъ каковъ я, ободрялъ и училъ. Я только васъ для того сюда призвалъ, чтобъ вамъ мѣсто показать гдѣ вы должны такое геройское дѣло, какое я предпрїялъ, въ дѣйство произвесть. Одинъ долженъ изъ васъ монаха, другой женщину, а третей нотарїуса представить. Можноли мнѣ о вашемъ имяни спросить?

ПЕРВОЙ МОШЕННИКЪ.

(Съ пластыремъ на глазу.)

Меня зовутъ каленое железо.

ЕГОРЪ.

Это такое имя, которое мнѣ много хорошаго обѣщаетъ. Какое ты хочешъ лицо играть?

ПЕРВОЙ МАШЕННИКЪ.

Я хочу нотарїусомъ быть, для того, что я сей наукѣ съ великою ревностью обучался, такъ что я отъ того и глаза лишился не смотря на то, что мнѣ злые люди попрекаютъ, будто мнѣ сей вредъ произошелъ отъ драки, которую я имѣлъ съ палачемъ.

ЕГОРЪ.

Изрядно (*къ другому*) а твое имя какъ?

ВТОРОЙ МОШЕННИКЪ.

(*съ горбомъ.*)

Меня зовутъ, украшенïемъ колеса.

ЕГОРЪ.

Можешъ ли ты монаха представить?

ВТОРОЙ МОШЕННИКЪ.

Это мое самое послѣднее искуство: да только естьли нынѣ, такъ я въ состоянïи въ дѣйство произвесть; а завтри мнѣ должно самому въ трехъ судахъ быть и присягать.

ЕГОРЪ.

Знаешъ ли ты тѣхъ людей, за которыхъ станешъ божиться?

ВТОРОЙ МОШЕННИКЪ.

Нѣтъ. Да вить я въ услугу каждому человѣку даюсь.

ЕГОРЪ.

Я могу въ томъ признаться, что ето великая услужливость къ третьему. А тебя какъ зовутъ?

ТРЕТЕЙ МОШЕННИКЪ.

(*съ костылемъ.*)

Мое имя отсрочка на виселицу.

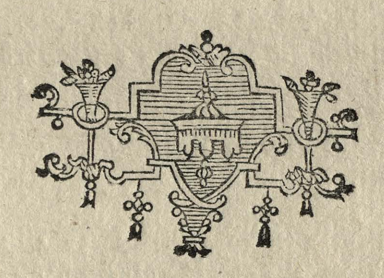
ЕГОРЪ.

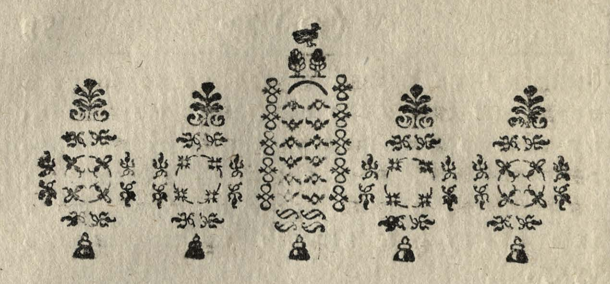
Ты можешъ старую женщину играть, да у тебя и костыль въ рукахъ смотритежъ, вы любезные друзья! вотъ вамъ каж-

каждому на первой случай по червонцу а когда мы свое дѣло окончимъ, то каждому въ двое достанется: между тѣмъ приготовляйтесь, пока я васъ въ дѣйство не употреблю, а какъ время придетъ, то я васъ позову, и вашимъ предводителемъ буду.

(всѣ отходятъ.)

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Егоръ монахомъ, другой мошенникъ такъ же монахомъ, Оронтъ и Леонора.

ЕГОРЪ.

(къ мошеннику.)

Прими только ты на себя хорошей видъ а я стану говорить, здѣсь мы увидимся съ нашимъ соколомъ.

(стучатся.)

ОРОНТЪ.

(выходитъ.)

Не хотятъ ли сїи почтенные отцы со мною чего поговорить?

ЕГОРЪ

Есть ли смѣю о вашемъ имяни спросить? не вы ли господинъ Оронтъ?

ОРОНТЪ.

ОРОНТЪ.

Да, я. Да на что тебѣ?

ЕГОРЪ.

Не вашули супругу зовутъ Леонорой?

ОРОНТЪ.

Такъ точно и ея зовутъ.

ЕГОРЪ.

Смѣю ли еще спросить? нѣтъ ли у васъ дочери, которую зовутъ изабеллой?

ОРОНТЪ.

Что я слышу! господинъ патеръ знаетъ всю мою родословію.

ЕГОРЪ.

Естли еще смѣю спросить? не почитаетели вы ее вашею дочерью?

ОРОНТЪ.

Есть ли я ее отецъ, то я посправедливости долженъ ее своею дочерью щитать.

ЕГОРЪ.

Bene, bene, пожалуй не много подожди, государь мой! еще паки я васъ спросить хочу. Не думаетели вы, что Луцилія ваша горьнишная?

ОРОНТЪ.

У меня она есть, да я такъ и думаю что она моя горьнишная.

ЕГОРЪ.

Дозвольте еще себя спроситъ, не почитаетъ ли она женщину называемую Агенорою, своею матерью?

ОРОНТЪ.

Есть ли я смѣю спросить? не почитаетъли меня господинъ Патеръ дуракомъ?

ЕГОРЪ.

Отнюдъ нѣтъ государь мой! всѣ сїи вопросы не даромъ учинены. Я и сей почтенной отецъ Марїанъ пришли сюда, такую вамъ расказать исторїю, которая отъ всего государства примѣчанїя достойна.

ОРОНТЪ.

Что ето!

ЕГОРЪ.

Эта исторїя подастъ случай раскаиваться въ худомъ обыкновенїи, котораго тщетное употребленїе изъ нее видно будетъ.

ОРОНТЪ.

Я ничего не могу о томъ прежде сказать, пока я не услышу.

ЕГОРЪ.

Нашъ весь орденъ намѣренъ ето магистрату представить, чтобъ такое злое употребленїе отставить.

ОРОНТЪ.

Ахъ! я васъ прошу милостивой государь! пожалуйте мнѣ изъясните скорѣе, я горю отъ нетерпѣливости.

ЕГОРЪ.

Старая женщина имянемъ Агенора, которая за часъ передъ симъ жива была, на сихъ дняхъ занемогла, и присылала за мной

и за симъ почтеннымъ патромъ Марїаномъ чтобъ ее исповѣдать, для того, что ее совесть мучила и какъ скоро мы пришли, то она то и здѣлала чего желала: да вить ето касается до дому господина Оронта.

ОРОНТЪ.

Что бы ето такое было почтенной отецъ?

ЕГОРЪ.

Того то я и не осмѣлюсь сказать.

ОРОНТЪ.

Да къ чему служатъ такїе отговорки?

ЕГОРЪ.

Я вамъ скажу да только съ такимъ договоромъ, чтобъ вы мнѣ, въ томъ обѣщанїе дали, что вы старой Агенорѣ, по смерьти ее ни какого вреда не здѣлаете.

ОРОНТЪ.

Развѣ она умерла?

ЕГОРЪ.

Да, умерла, да ужъ и погребена.

ОРОНТЪ.

Это диковинка, что ея дочь, которая у меня живетъ, со всемъ о томъ ничего не знаетъ.

ЕГОРЪ.

Причину ты этога скоро поймешъ; когда узнаешъ исторїю ту.

ОРОНТЪ.

Такъ пожалуйте же мнѣ ея раскажите поскорѣе.

ЕГОРЪ.

Дайте на передъ обѣщаніе, что вы умершей Агенорѣ не будите отмщать.

ОРОНТЪ.

Я кленусь вамъ моею честію что я ей вогробѣ лежащей ни какого бесчестія не нанесу. Да что мнѣ въ томъ за польза будетъ?

ЕГОРЪ.

Изрядно, инъ я вамъ всѣ открою: какъ мы къ ней пришли то она очень горько начала плакать, и наконецъ сказала: „ Почтенные отцы меня совесть весьма мучитъ, чего для я вамъ прежде смерьти „своей принуждена она тайну открыть: „господинъ Оронтъ знатной и богатой „человѣкъ въ городѣ, вѣрилъ мнѣ свою „дочь еще маленькую, за 15. лѣтъ, до „своего отъѣзду въ воспитаніе. А у „меня была дочь такихъ же лѣтъ, и притомъ похожа на дочь господина Оронта. „И такъ я вознамѣрилась свою собственную дочь учинить благополучною, и по „возвращеніи изъ вѣны господина Оронта „свою дочь имъ отдать, а ихъ у себя „оставить. Но какъ господинъ Оронтъ и „его жена мнѣ во всемъ вѣрили, то я „сей грѣхъ и учинила такъ, что съ тѣхъ „поръ та, которую господинъ Оронтъ, „своею горьнишною почиталъ, его собственная дочь, а та, которую онъ то-

„ чно

„ что своею дочерью щиталъ. Моя дочь. „ Въ семъ грѣхѣ каилась она со слезами и весьма сожалѣла, что она себѣ при послѣдней кончинѣ много горести здѣлала. Для того просила насъ, вамъ сїе подробно открыть, чтобъ не винное дитя своимъ правомъ пользоваться могло. Вотъ наше какое дѣло господинъ Оронтъ! И такъ мы съ тѣмъ остаемся, чтобъ вы мертвому тѣлу ни какой противности не чинили, для того, что мы ей это передъ смерьтью обѣщали.

ОРОНТЪ.

Ахъ небо! Какая неслыханная исторїя.

ЛЕОНОРА.

Ахъ! я трепещу.

ЕГОРЪ.

Я надѣюсь на ваше обѣщанїе, которое вы намъ здѣлали.

ОРОНТЪ.

Какая мнѣ въ томъ польза будетъ, когда я мертвому человѣку мстить буду.

ЕГОРЪ.

Посмотрите да вотъ и господинъ Нотарїусъ идетъ, которой ея покаянїе по ея желанїю записалъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ПРЕЖНІЕ И НОТАРІУСЪ.

ЕГОРЪ.

Вашъ слуга господинъ Нотаріусъ! пожалуйте покажите господину Оронту, то покаяніе, которое вы о перемѣнѣ дѣтей написали.

НОТАРІУСЪ.

Тотъ часъ.

ЛЕОНОРА. (кличетъ.)

Изабелла и Луцилія подите сюды!

ЯВЛЕНІЕ III.

ПРЕЖНІЕ, ИЗАБЕЛЛА СЪ ЛУЦИЛІЕЮ.

ОРОНТЪ.

(обнимаетъ Луцилію.)

Поди сюда, любезное дитя! дай мнѣ себя обнять.

ЛУЦИЛІЯ.

Милостивой государь! что это такое? развѣ вы не видите, что моя барыня здѣсь стоитъ? вить она будетъ гнѣваться.

ЛЕОНОРА.

Я не только за это не буду сердиться, да и сама тебя обойму.

ЛУЦИ-

ЛУЦИЛІЯ.

Ахъ! что это за щастливая планета нынѣшней день для меня явилась! что я похвальнаго здѣлала, что меня такъ лобызаютъ.

ЛЕОНОРА.

Меня зови своею матерью.

ЛУЦИЛІЯ.

Что касается до отцовъ, то можетъ статься что у меня ихъ много; а мать только одна.

ЕГОРЪ.

Знаешъ ли ты себя, кто ты такова.

ЛУЦИЛІЯ.

И очень, для того, что я ужѐ давно имѣю честь сама съ собою обходиться, я гораздо это понимаю, кто я такова.

ЕГОРЪ.

Ахъ то та бѣдниинькая! она еще и сама себя незнаетъ.

ЛУЦИЛІЯ.

Сей порокъ почти всѣмъ людямъ свойственной. Я думаю, что и господинъ Патеръ, какъ бы не былъ совершенъ, однако самъ себя не знаетъ.

ЕГОРЪ.

Это не такое знаніе, о такомъ я думаю, Ты своего состоянія не знаешь. Вишь ты дочь здѣшняго хозяйна.

ЛУЦИЛІЯ.

Что? я дочь?

ОРОНТЪ

Да ты дочь наша! сiи честные господа намъ сего дня, чудную исторiю расказали. Та старая женщина Агенора, которую ты своею матерью почитала, при послѣднемъ своемъ издыханiи объявила, что ты наша собственная дочь, а Изабелла ея.

ЛУЦИЛIЯ.

Ахъ! милостивой государь! ты этому и вѣришъ?

ЕГОРЪ.

Нѣтъ еще никакого признанiя вѣроятнѣе, какъ того, которое человѣкъ при послѣднемъ издыханiи дѣлаетъ. Сiе признанiе учинено предъ мною и господиномъ Марiаномъ.

ЛУЦИЛIЯ.

Хотя бы это было предъ размарiаномъ здѣлано, только, я этому не повѣрю.

ЛЕОНОРА.

Нѣтъ моя дочь! уже это ясно дѣло. Да вотъ и нотарiусъ, которой въ ту пору записалъ, какъ она каялась.

ЛУЦИЛIЯ.

Ахъ! что я слышу!

ИЗАБЕЛЛА.

Я должна умереть отъ страху.

ЛЕОНОРА.

Взойдите сюда отцы почтенныя и вы также господинъ Нотарiусъ, чтобъ намъ по точнѣе то признанiе прочесть, и между

жду собою посовѣтоваться что въ такомъ случаѣ предпрїять должно, для того что это такое дѣло, которое требуетъ совѣта хорошихъ друзей.

(всѣ исходятъ кромѣ *Изабеллы и Луцилїи*)

ЯВЛЕНIЕ IV.

ИЗАБЕЛЛА И ЛУЦИЛIЯ.

ИЗАБЕЛЛА.

Я почти ума лишилась, я не знаю, что мнѣ и говорить.

ЛУЦИЛIЯ.

Ахъ! какое рѣдкое и чудное приключенїе.

ИЗАБЕЛЛА.

Разомъ лишиться родителей, хорошаго состоянїя, и жениха, да притомъ же и нечаянно....

ЛУЦИЛIЯ.

Естьли когда какой человѣкъ бывалъ изумленъ отъ своего не обыкновеннаго щастїя, такъ то я.

ИЗАБЕЛЛА.

Ето терпѣнїя людей лишаетъ.

ЛУЦИЛIЯ.

Я въ томъ не соглашаюсь.

ИЗАБЕЛЛА.

Я на каждаго боюсь смотрѣть, а особливо на тебя.

ЛУЦИЛIЯ.

ЛУЦИЛІЯ.

Моя любезная барышня!

ИЗАБЕЛЛА.

Ахъ! не называйте меня барышнею. Вить вы знаете теперь, кто вы таковы.

ЛУЦИЛІЯ.

Вы есть и всегда будете тою, чѣмъ вы прежде были.

ИЗАБЕЛЛА.

Я прошу васъ, естьли я васъ чѣмъ прежде огорьчила, то простите мнѣ, это отъ незнанія дѣлалось.

ЛУЦИЛІЯ.

Ахъ, сударыня! не говорите такъ. Вы меня этимъ очень огорчаете.

ИЗАБЕЛЛА.

Въ передъ я уже не такъ стану поступать и говорить.

ЛУЦИЛІЯ.

А я никогда того не оставлю, чтобъ не быть вамъ покорною,

ИЗАБЕЛЛА.

Обстоятельства того недозволятъ.

ЛУЦИЛІЯ.

Къ чему я съ самаго младенчества привыкла, отъ того я уже не могу и не хочу отвыкать.

ИЗАБЕЛЛА.

Что природа и законъ повелѣваютъ, тому я должна повиноваться.

ЛУЦИЛІЯ.

Ахъ! не говорите такъ, это мнѣ весьма прискорбно.

ИЗАБЕЛЛА.

Я иначе теперь съ вами не должна говорить, для того что я теперь не что иное, какъ горьнишная дѣвка.

ЛУЦИЛІЯ.

Вы моя барышня и моя госпожа, такъ какъ вы всегда были.

ИЗАБЕЛЛА.

Я ни когда не бывала этимъ дѣйствительно, а я только это думала.

ЛУЦИЛІЯ.

По крайней мѣрѣ хотя почитайте меня своею сестрою.

ИЗАБЕЛЛА.

Это вамъ не прилично.

ЛУЦИЛІЯ.

Ахъ сударыня! пожалуйте мнѣ болѣе не противтесь и не мучте меня, здѣлайте мнѣ это удовольствіе чтобъ я васъ сестрою считать могла.

ИЗАБЕЛЛА.

Естьли вы такъ точно хотите меня имѣть, то я не могу вамъ противиться.

ЛУЦИЛІЯ.

Да вотъ и прочїе идутъ.

ЯВЛЕНІЕ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ОРОНТЪ, ЛЕОНОРА, ЕГОРЪ, ВТОРОЙ МОНАХЪ, НОТАРІУСЪ, ИЗАБЕЛЛА И ЛУЦИЛІЯ.

ОРОНТЪ.

Дѣло такъ ясно, что ничего сумнѣваться: только еще требуется знать какимъ образомъ въ такомъ случаѣ поступать. Того ради хочу я слышать сихъ великихъ господъ мнѣніи.

НОТАРІУСЪ.

Мнѣ кажется, понеже обыкновеніе тверже нежели природа и родители воспитали и почитали дитя съ самаго младенчества за свое собственное, что справедливо будетъ, какъ она была, такъ и останется. Для того что какъ первая не такъ великимъ необыкновенное свое щастіе, такъ и другая не чаянное свое нещастіе почитать станетъ. Однако я свое мнѣніе предаю на разсмотрѣніе сего высокоумнаго отца, онъ ужъ свой разумъ въ такихъ дѣлахъ оказывалъ, и часто многія важные дѣла рѣшивалъ.

ЕГОРЪ.

Я въ семъ дѣлѣ не согласенъ съ господиномъ Нотаріусомъ. Для того что ни кто ни кого не можетъ лишить того,

права,

права, которымъ небо и природа при рожденіи его сдарили.

ОРОНТЪ.

Почтенной отецъ! не бывало ли такого случая когда прежде и нѣтъ ли чего объ ономъ въ законахъ, чтобъ намъ могло теперь служить правиломъ.

ЕГОРЪ.

О! много этога, какъ въ духовныхъ, такъ и Свѣтскихъ правилахъ находится. послушайте сперьва, что ученой Императоръ Колюмѣусъ пишетъ, онъ пишетъ такъ: Pes, afries, paries, palmes cum limiti ftipes, то есть: отецъ никогда не долженъ, чтобъ не быть отцемъ, а дитя должно быть всегда дитятемъ.

ОРОНТЪ.

Это довольно ясно.

ЕГОРЪ.

А духовное право еще ученѣе говоритъ, послушайте, что Христофоръ Колюмбъ въ 3 главѣ о томъ пишетъ.

ОРОНТЪ.

Витъ Христофоръ Колюмбъ былъ мореплаватель.

ЕГОРЪ.

Нѣтъ. Это не тотъ, а можетъ быть тотъ его дядя былъ, этотъ былъ Архіепископъ, и онъ о сей матеріи весьма основательно писалъ, ево слова гласятъ такимъ образомъ: a bove majori difcit arare minor.

ОРОНТЪ.

ОРОНТЪ.

Что это такое?

ЕГОРЪ.

Это то значитъ: тѣ родители, которыя своихъ дѣтей оставляютъ, злѣе зверей.

ОРОНТЪ.

(къ Леонорѣ.)

Слышишъ ли душа моя, что говоритъ Архіепискупъ Колумбусъ? вить это очень строго.

ЛЕОНОРА.

Это довольно ясно мы должны сему правилу послѣдовать.

НОТАРІУСЪ.

Для того, что я такія духовные и свѣтскіе права слышу, то я прежнее свое намѣреніе отлагаю.

ЛЕОНОРА.

(къ Изабеллѣ.)

Будь довольна Изабелла, мы тебя никогда не покинемъ.

(Изабелла плачетъ.)

ЛЕОНОРА.

Не плачь мы постараемся о твоемъ благополучіи (*къ Луциллѣ.*) А ты моя потерянная овѣчка! не превозносисъ своимъ щастіемъ, и не пренебрегай ту, которую ты прежде своею барышнею почитала.

ЛУЦИЛІЯ.

Я не могу, да и не хочу того почтенія оставить, которое я ей за всегда дѣлать при-

приобыкла, и когда ея смиренство не дозволитъ со мной по прежнему обходиться, то я предъ покрайней мѣрѣ, ее такъ, какъ сестру любить и почитать буду.

ЛЕОНОРА.

Это весьма изрядно моя дочь! но ахъ! вотъ идетъ господинъ Долгоносовъ, сія исторія приведетъ его со всѣмъ въ замѣшательство.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПРЕЖНІЕ И ГОСПОДИНЪ ДОЛГОНОСОВЪ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Ну я теперь по вашему приказанію пришелъ, чтобъ сіи дѣла въ порядокъ привесть и свадебной контрактъ совершить, а между тѣмъ я надѣюсь что любезная барышня ужѐ другихъ мыслей.

ЛЕОНОРА.

Я также думаю, что она ужъ не будетъ болѣе противиться.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Это мнѣ весьма пріятно.

ЛЕОНОРА.

Но сперьва послушай господинъ Долгоносовъ: нынѣ мы исторію спознали, которая наши предпріятія со всѣмъ испортила. Престарелая женщина, у которой наша дочь была подъ смотрѣніемъ во время нашего

шего отъѣзду въ вѣну, покаялась предъ смертїю, что она подмѣня нашу дочь, а свою намъ отдала, для того, что мы о ея чесности никогда не сумнѣвались, сверьхъ же того они были какъ лѣтами такъ и лицомъ другъ съ дружкой почти сходны, и потому здѣлалось, что мы ея дочь вмѣсто нашей, воспитали, а свою вмѣсто горьмишной употребляли.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да можно ли этому за истинну повѣрить?

ЕГОРЪ.

Сїе покаянїе учинено намъ, и сей господинъ Нотарїусъ пожеланїю ея все записалъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Ахъ! какая ужасная Исторїя.

ЛЕОНОРА.

Она насъ въ великое смущенїе привела. Но въ этомъ господину Долгоносову нѣтъ нужды, какогобы она состоянїя не была, ибо онъ единственно для того мнимую нашу дочь за себя беретъ, что онъ къ ней искренною любовїю пылаетъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Съ позволенїя вашего, осмѣливаюсь васъ спросить, которую вы изъ нихъ впредь своею дочерью почитать станете.

ЛЕО-

ЛЕОНОРА.

Это уже яснѣе солнца, что мы ту своею дочерью почитать станемъ, которая отъ насъ рождена.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да которую своею наслѣдницею почитать будете.

ЕГОРЪ.

Естьли ли смѣю я сказать мой государь! то, этотъ весьма глупъ вопросъ. Виъть то, которая имѣетъ право ихъ родною назваться, имѣетъ также и право имѣнiемъ ихъ пользоваться; да сверьхъ того всѣми духовными, которые ей по наслѣдству достанутся. Сему не токмо насъ природная справедливость обучаетъ, но какъ духовное такъ и гражданское право.

ЛЕОНОРА.

Весьма строго объ этомъ Архiепискупъ Колюмбъ написалъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Такъ пожалуйте послушайте господинъ Оронтъ и вы госпожа Леонора! и я также на семъ основанiи остановляюсь, и обязуюсь съ той, которая вашею собственною дочерью будетъ признана.

ОРОНТЪ.

Да вить, Господинъ Долгоносовъ сказалъ! что это единственно отъ единой горяч-

рячности происходитъ, чтобы на Изабеллѣ жениться хотите.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Что я хотѣлъ жениться на дочерѣ господина Оронта, въ томъ я крѣпко стою.

ОРОНТЪ.

Да вить вы не такъ говорили.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Что я точно говорилъ, то я того не могу всего припомнить, а чтобъ жениться на горьнишной, того у меня и въ умѣ никогда не бывало.

ЛЕОНОРА.

Господинъ Долгоносовъ имѣетъ правду. Вить когда онъ виноватъ, такъ и мы не правы. Вить мы сказали, что она наша дочь, такъ онъ и хотелъ ея взять; а какъ она не можетъ назватся теперь нашею дочерью, такъ и онъ ее не беретъ.

ОРОНТЪ.

Но душенька! . . . .

ЛЕОНОРА.

Охъ батюшка! я не хочу изъ пустога въ порожное переливать. Онъ сватался за нашу дочь такъ онъ на ней и женится.

ЕГОРЪ. (про себя)

Да вотъ и мой господинъ идетъ. Тѣмъ лучше; естьли онъ только тверд въ своихъ мысляхъ. Да я о томъ и не сумнѣваюсь.

ЯВЛЕНIЕ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПРЕЖНІЕ И ЛЕАНДРЪ.

ЛЕАНДРЪ. (Коронтѣ.)

Упустите мнѣ мою продерзость. Весь городъ поноситъ вашу дочь; а какъ я къ ней имѣю почтеніе, то я пришолъ о истиннѣ уведомиться.

ОРОНТЪ.

Развѣ ужъ далеко слухъ распространился?

ЛЕАНДРЪ.

Все сосѣдство о томъ нѣ что говоритъ: но мнѣ ето со всѣмъ не вѣроятно кажется.

ОРОНТЪ.

Ето мнѣ гораздо извѣстнѣе государь мой! что та, которая прежде почиталась нашею горьничною, настоящая наша дочь; а та, которая прежде была нашею дочерью, дочь одной старухи, которая при послѣднемъ издыханіи симъ почтеннымъ отцамъ покаялась въ етомъ и присемъ господинѣ Нотаріусѣ.

ЛЕАНДРЪ.

Какое ето чудное приключеніе!

ОРОНТЪ.

Сія перемѣна господину Леандру не непріятна, для того, что онъ теперь можетъ

жетъ беспрепятственно жениться на той, которую онъ столь нѣжно любитъ.

ЛЕАНДРЪ.

Нѣтъ, нѣтъ я не намѣренъ разорвать, учиненнаго съ нею обязательства моимъ вотчимомъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Никакъ и я не намѣренъ разрушить здѣланнаго моимъ пасынкомъ съ нею обязательства.

ЛЕАНДРЪ.

Сїя милость весьма велика. Я васъ батушка прошу пожалуйте не дѣлайте такихъ учтивостей.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Сїя милость такъ же велика, я тебя прошу господинъ пасынокъ откинь учтивства.

ЛЕАНДРЪ.

Эхъ, пожалуй батюшка оставь учтивство! вить мы не чужїе, пожалуй только изволь жениться на горьнишной, въ которую вы очень влюблены, а я въ удовольствїе ваше, женюсь на дочерѣ господина Оронта.

ЕГОРЪ.

(про себя.)

Теперь то я весь дрожу отъ страху.

ЛЕ-

ЛЕАНДРЪ.

Ето бы было весьма не простительно, естли бы отецЪ сыну захотѣлЪ противиться.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да и ето бы было также не простительно естьлибЪ сынЪ своему отцу захотѣлЪ препятствовать.

ЛЕАНДРЪ.

Етому не бывать. для того что я знаю какЪ того почитать, которой мѣсто отца занимаетЪ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да и етому также не бывать, потому что я знаю ту любовЪ, которою я долженЪ тому, кто сыновнино мѣсто занимаетЪ.

ЛЕАНДРЪ.

Я знаю, что вы очень вЪ Изабеллу вЪ влюблены.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Я такЪ же знаю, что ты ее сердечно любишь.

ЛЕАНДРЪ.

Да вить вы сказывали сами, что ваша любовЪ отЪ самаго неба происходитЪ, и что вы ее для самаго того и любите.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Ето правда, да между тѣмЪ, прежде какЪ я сюда не пришолЪ. сидя вЪ креслахЪ за-

снулъ, и видѣлось вснѣ, будто я слышалъ происходящей гласъ слѣдующаго содержанія: не опечаливай своего пасынка Леандра, и не лишай его той, которой онъ сердце посвящаетъ.

ЛЕАНДРЪ.

О! етотъ гласъ не великой важности.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Сновъ ни когда не должно презирать.

ЛЕАНДРЪ.

Такой сонъ есть не что иное какъ пустое привидѣніе. Вить не можетъ небо само себѣ противурѣчить. Вить вы батюшка имѣли вдохновеніе, и такъ вы должны на той жениться, которую теперь оставляете.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Сынъ мой! ты спорься сколько хочешъ а я то дѣлаю что хочу.

ЛЕАНДРЪ.

Послушайте любезные друзья! что я прежде говорилъ, то единственно я для того здѣлалъ, чтобъ невѣрность моего вотчима лучше изобличилась. Я еще пуще люблю послѣ сей перемѣны Изабеллу для того что мнѣ она нравиться, а не состояніе ее и не деньги.

ЕГОРЪ.

(про себя.)

Ну теперь я опять ожилъ.

ЛЕАНДРЪ.

Мой вотчимъ уже довольно ясно показалъ, что онъ не ее, а только ее деньги любитъ: и для сей то самой причины онъ ее недостоинъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Пускай онъ болтаетъ, столько, сколько ему угодно, а я женюсь на дочерѣ господина Оронта.

ЕГОРЪ.

Великодушїе, которое здѣсь господинъ Леандръ показалъ, весьма рѣдко и похвально, и я надѣюсь, что госпожа Изабелла позабудетъ такимъ неупозаемымъ случаемъ приключившуюся печаль.

ИЗАБЕЛЛА.

Ахъ нѣтъ, я не достойна будучи въ нискомъ состоянїи о высокихъ вещахъ думать.

ЛЕАНДРЪ.

Послушай Изабелла! чтобъ тебѣ не показались мои слова пустыми и чтобъ ты о моемъ постоянствѣ не имѣла причины

 сумнѣ-

сумнѣваться, то я прошу тебя окончатъ наше дѣло, и понеже тотъ господинъ Нотаріусъ здѣсь, котораго мой батюшка привелъ: то онъ можетъ нашъ свадебной контрактъ и подписать.

ЛЕОНОРА.

Ето дѣло збытное, и господинъ Нотаріусъ, етого не умедлитъ здѣлать.

ОРОНТЪ.

Нынѣшней день былъ радости и печали преисполненъ. Господинъ Нотаріусъ подите сюда и подпишите ети оба свадебные контракты.

НОТАРІУСЪ.

Садится и пишетъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Да ето извѣстно ли, что прежде потерянная а нынѣ найденная дочь, будетъ вашею собственною наслѣдницею?

ЛЕОНОРА.

Да: ето такъ. Она наша собственная дочь, то и будетъ нашею наслѣдницею.

ЕГОРЪ.

ЕГОРЪ.

(про себя.)

Часы уже бьютъ, теперь мнѣ пора Агенору впустить.

(на нѣсколько выходитъ и опять возвращается.)

ОРОНТЪ.

Ну любезныя чада, дайте другъ дружкѣ руки во увѣренїе своего не разрывнаго союза.

(даютъ другъ дружкѣ руки, а другїе поздравляютъ ихъ.)

ОРОНТЪ.

Съ начала былъ сей день очень печаленъ, а на конецъ сталъ весьма прїятенъ, какого бы никогда желать лучше не можно. Никакъ нарочно за хотѣло небесное провиденїе нынѣшней день учинить свою справедливость, надъ сими двумя любовїю соединенными особами.

(когда сїе говорилъ Оронтъ то долгоносовъ целовалъ свою невѣсту.)

ЛЕОНОРА.

Кто такъ крѣпко стучится въ двери? постойка я посмотрю, кто тамъ.

(выходитъ она, падаетъ на колени и кричитъ.)

ОРОНТЪ.

Что тебѣ здѣлалось душа моя?

ЛЕОНОРА.

Ай Ай Ай.

ОРОНТЪ.

Вотъ я посмотрю не испугалъ ли ее кто на дорогѣ?

(выходитъ и онъ, возвратясь падаетъ на колени и кричитъ.)

ЛЕАНДРЪ.

Что вы видѣли господинъ Оронтъ?

ОРОНТЪ:

Ай, Ай, Ай,

ЛУЦИЛІЯ.

Дайка я посмотрю: я не пужлива.

(выходитъ, возвратясь падаетъ на колени и кричитъ.)

ИЗАБЕЛЛА.

Что бы ето такое было, чего они боятся?

ЛЕАНДРЪ.

Вотъ я провѣдаю (*выходитъ и возвращается*) Я никого не видалъ кромѣ одной старухи. Поди сюда, голубушка;

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VIII.

АГЕНОРА И ПРЕЖНІЕ.

АГЕНОРА.

Не меня ли всѣ боятся?

(нѣкоторые кричатъ.)

ЛЕАНДРЪ.

Кто ты такова голубушка?

АГЕНОРА.

Я мать здѣшней горьнишной, которую зовутъ Луцилiей.

(Долгоносопъ ладаетъ на колени и кричитъ Леандръ закрыпается платкомъ.)

НОТАРІУСЪ.

Здѣсь непременно должно быть какому нибудь обману. Вотъ я эту нѣсколько порасспрошу. Слушай старуха! для чего тебя всѣ здѣсь боятся.

АГЕНОРА.

Я этога право не знаю да притомъ же меня въ этомъ домѣ всѣ знаютъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Ахъ господинъ Нотарiусъ! витъ это чортъ.

НО-

НОТАРІУСЪ.

Ты чортъ.

АГЕНОРА.

Можетъ быть ты самъ чортъ, а не я.

НОТАРІУСЪ.

Такъ поди жъ ты къ этимъ людямъ и раскажи имъ, кто ты такая (*Къ монахамъ*) почтенные отцы знаете ли вы эту старуху.

ЕГОРЪ.

Ахъ боже мой! мы ея довольно знаемъ.

ЕГОРЪ.

Это умершая женщина, господинъ Нотаріусъ, полно не воскресла ли она?

АГЕНОРА.

Какъ! я умирала? можно ли мнѣ снесть чтобъ мое имя такъ поносили.

ЕГОРЪ.

Да, ты за подлинно умерла.

АГЕНОРА

Это можетъ быть какой плутъ про меня сказалъ.

ЕГОРЪ.

Да вотъ тебѣ, кромѣ меня, еще докажутъ мои товарищи и господинъ Нотаріусъ, что тебѣ ужѐ три дни прошло какъ ты умерла, да ужъ другой день, какъ ты и погребена.

АГЕ-

АГЕНОРА.

Что ты болтаешь? не хочешъ ли ты честную старуху дурою поставить?

ЕГОРЪ.

Прочь, ты не чистой духъ!

АГЕНОРА.

Ей ты плуть! я тебѣ покажу, какъ поступать, когда кто. . . . .

(Егоръ и старуха схпатились' и до тѣхъ поръ дрались, какъ съ Егора монашеское платье спалилось и ливрея видна стала)

ЛЕАНДРЪ.

Что за чортъ? что я вижу? да вить это мой человѣкъ Егоръ! Егоръ!

ЕГОРЪ.

Я сударь, тотъ самой, вашъ слуга.

ЛЕАНДРЪ.

Какъ ты это попалъ въ монахи.

ЕГОРЪ.

Естьлибъ я не такъ одѣлся то бы не была за вами Изабелла.

ЛЕАНДРЪ.

Такъ по этому вся исторія вымышлена?

ЕГОРЪ.

Да сударь, вить не что.

ДОЛ-

ДОЛГОНОСОВЪ.

Что? эта исторїя вымышлена?

ЕГОРЪ.

Да, да. мой баринъ женился на дочерѣ господина Оронта, а господинъ Долгоносовъ на его Горьнишной.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Этому ни когда не бывать.

ЕГОРЪ.

Этому я повѣрю что это ни когда уже не будетъ, для того, что уже было.

ДОЛГОНОСОВЪ.

(къ настоящему Нотарїусу)

Господинъ Нотарїусъ! вымарайте контрактъ.

НОТАРIУСЪ.

Этого то я не могу здѣлать; для того что публичными дѣлами ни когда не шутятъ.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Я не только контрактъ не принимаю, но я хочу, чтобъ такого, каковъ есть Егоръ, повесили.

ЕГОРЪ.

Ето бы было очень не похвально, естьли бы меня за такое великое дѣло повесили.

ДОЛ-

ДОЛГОНОСОВЪ.

Ахъ! разумъ меня оставляетъ! господинъ Нотарїусъ! да повесь его.

НОТАРІУСЪ.

Естьли хочешъ такъ ты его самъ повесить можешъ, а я не палачь!

ДОЛГОНОСОВЪ.

Никакїя законы меня не могутъ принудить, чтобъ я сей Контрактъ за справедливой почелъ, ибо онъ лукавствами наполненъ.

ЕГОРЪ.

Вы сами себя обманули, а некто другой. Вить вы взяли отъ своего пасынка на себя Коммиссїю, чтобъ Изабеллу за него сосватать, а вы на противъ того сами за себя сватали, да сверьхъ того, къ такой не слыханной лжи, еще небесное соизволенїя прибавили. Вы сказали, что вамъ надобенъ человѣкъ, а состоянїе и деньги вамъ не нужны; но какъ скоро вы услышали, что будетъ другая наслѣдницѣю, то вы ея оставили, такъ вотъ вамъ за то награжденїе, которое вы заслужили.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Ахъ господинъ Нотарїусъ! пожалуйте постарайтесь.

НОТАРІУСЪ.

Я вамъ совѣтую, чтобъ вы съ своею молодою женою домой убиралисъ, и старались, чтобъ сія исторія на ружу не вышла, а естьли гдѣ провѣдаютъ, то будь извѣстенъ, что вамъ не миновать, чтобъ съ судомъ не имѣть дѣла: и не только чтобъ васъ оправдали, но сверьхъ того еще посмѣяніе и бесчестіе въ награжденіе получите.

ЛУЦИЛІЯ.

Будь доволенъ, душа моя? пойдемъ домой.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Дьяволъ тебя побери отъ меня, мнѣ нѣтъ въ тебѣ нужды.

ЕГОРЪ.

О! нѣтъ, нѣтъ, возмешъ ея съ собою, не бойся.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Эй, ты измѣнщикъ!

ЕГОРЪ.

послушайте, господинъ Долгоносовъ! вы еще должны меня благодарить, что я вамъ такую изрядную дѣвушку добылъ, вы право ея не стоите.

НОТАРІУСЪ.

Эй! я тебѣ совѣтую, возьми съ собою молодою свою жену домой; естьли же ты хочешъ сіе дѣло въ судъ принесть, то будь увѣренъ что ты въ пущее попадешся нещастіе.

ЛЕОНОРА.

Ну, ну, пускай, чтобъ господинъ Долгоносовъ не жаловался, то мы даемъ за Луцилïею 2000. рублевъ приданога.

ДОЛГОНОСОВЪ.

Ну! инъ я на это соглашаюсь пойдемъ: Луцилïя домой. (къ Леонорѣ) а за 2000. я къ вамъ черезъ полчаса пришлю.

ЛЕОНОРА.

Изволь прислать.

ЕГОРЪ.

Покойная ночь господинъ Долгоносовъ! Вотъ опытъ моего искуства! не виликое ли это дѣло, что я высокимъ своимъ вымысломъ другъ дружка страстно любящимъ особамъ помочь подалъ, а бѣдную горьнишную знатную и богатою барыню здѣлалъ, а стараго плута за его злой обманъ

манъ наказалъ, вмѣсто того, что онъ другимъ сѣти ставилъ, онъ самъ напередъ въ нихъ попался. И такъ я дозволяю сію исторію въ печать отдать, и въ заглавіи оной написать. ЕГОРЪ ЗДѢЛАЛЪ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ
И
КОМЕДІИ.

Печатано коштомъ Христіана Ридигера Императорскаго Университета переплетчика, у котораго и продается.

